

В это время Чэнь Мэньци и её соседка по комнате услышали шум снаружи общежития и вышли посмотреть. Когда они увидели, как подходят Хао Цян и У Хай, они немного удивились. Почему они пришли в женское общежитие? — Неужели Хао Цян пришёл извиняться? — подумала Чэнь Мэньци. Она только-только успокоила свой гнев, приняв поддержку от Ли Юаня, но её эмоции всё ещё немного колебались. Когда фигура Хао Цяна постепенно приближалась, сердце Чэнь Мэньци стало запутываться. Ей было обидно за поведение Хао Цяна, но если он сможет искренне извиниться, возможно, она подумает о прощении. Хм, раз он пришёл извиниться лично, значит, я прощу его. Хао Цян всё ближе подходил к ней, и Чэнь Мэньци слегка ждала, как он будет извинился перед ней, и будет ли он на коленях. Если так, будет даже лучше. Однако Хао Цян прошёл мимо неё, полностью игнорируя её присутствие. Чэнь Мэньци была в шоке. Извинения и примирение, которых она ожидала, мгновенно канули в небытие. Хао Цян подошёл к другой девушке и вежливо спросил: — Извините, в каком общежитии живёт Хань Цинъи? — В соседнем, 119. — О, спасибо. Хао Цян улыбнулся и поблагодарил. Этот неожиданный вопрос шокировал Чэнь Мэньци и других девушек, стоящих снаружи общежития! Хао Цян пришёл на самом деле искать Хань Цинъи! Неужели у них какие-то отношения? В тот момент, когда Хао Цян задавал вопрос, Хань Цинъи только вышла из двери общежития с багажом в руках, а её две соседки помогали нести другой груз. У Хань Цинъи было много вещей: ведро, полное вешалок и туалетных принадлежностей, чемодан и пакет с постельным бельём. Она только вышла из общежития и услышала разговор Хао Цяна. Неужели он здесь, чтобы найти её? Хао Цян подошёл к Хань Цинъи и сказал: — У Хай и я поможем тебе перенести твой багаж. — О, нет, моя соседка поможет мне, спасибо. — Хань Цинъи услышала слова Хао Цяна и поняла, что он пришёл специально помочь ей с багажом. Ей стало немного приятно и приятно на сердце. — Ничего, пожалуйста. — Хао Цян не дал ей шанса отказаться и прямо снял тяжёлый чемодан с её рук. Девушки часто отказываются от помощи из-за скромности, если только они действительно не против. Хань Цинъи немного смутилась, когда Хао Цян забрал тяжёлый чемодан. Но на этот раз она не отказалась, а с благодарностью сказала: — Спасибо. Она знала, что в чемодане много книг, и просто спуститься с ними по ступенькам в учебном корпусе было бы серьёзной задачей. Изначально она планировала попросить свою соседку помочь донести вещи до ворот университета, а затем вызвать трицикл, чтобы доехать домой. Хао Цян толкнул чемодан к У Хаю и взял пакет с постельным бельём другой девушки. В момент, когда он крепко обнял пакет, к нему донёлся аромат, исходивший от постельного белья, который был точно таким же, как у Хань Цинъи. О, эта девочка приятно пахнет. Что касается пластикового ведра, Хань Цинъи могла нести его сама, и нет необходимости беспокоить свою соседку. Таким образом, двое мужчин и одна женщина покинули женское общежитие, оставив за собой группу девушек, активно обсуждающих ситуацию. — Хао Цян пришёл специально помочь Хань Цинъи с багажом. Похоже, он действительно её добивается. Их отношения должны быть необычными. Неудивительно, что они оба подали заявки в один и тот же университет. — Ну да, это вполне вероятно. Чэнь Мэньци призналась ему ранее, но Хао Цян отказал. Теперь, по-видимому, причина очень очевидна. Чэнь Мэньци наблюдала, как Хао Цян и Хань Цинъи удаляются, а обсуждения её одноклассников пронзали её сердце, как иглы. Слезы, которые наконец-то перестали течь, не смогли удержаться в этот момент. — Чёртов Хао Цян, как же я тебя ненавижу! — сердито думала Чэнь Мэньци, вернулась в общежитие и легла на подушку, вжимая лицо в неё, словно подушка была Хао Цяном. Хао Цян не замечал перемен в настроении Чэнь Мэньци. В это время он активно беседовал и смеялся с Хань Цинъи. Вскоре трое из них подошли к ступенькам школы. У Хая, который толкал чемодан, не удержался от презрительного взгляда на Хао Цяна. Чемодан Хань Цинъи был тяжёлым, неудивительно, что она доверила его ему, тогда как этот негодяй с лёгкостью нести постельное бельё и имел возможность флиртовать с Хань Цинъи. Когда они добрались до ворот школы, несколько трициклов уже ожидали снаружи. Водители заметили студентов, несущих багаж из школы, и сразу подошли, пытаясь привлечь клиентов. Хань Цинъи сказала водителю своё направление, а

Хао Цян обсудил с ним цену. Убедившись, что цена адекватная, они начали загружать багаж в машину. Хань Цинъи поблагодарила Хао Цяна и У Хая, заявив, что не нужно их провожать, и собирается доехать на трицикле домой сама. Хао Цян ответил с улыбкой: — Пожалуйста, это необходимо. Мы просто хорошие люди и должны помочь до конца. У тебя много багажа, одному не удобно его нести. Мы тоже хотим навестить твою бабушку, ты не против? Он понимал, что немного преувеличивает, но если бы не спросил в этот раз, то в будущем будет трудно найти дом Хань Цинъи, если захочется её навестить. Хань Цинъи смущённо потёрла голову и с неловкой улыбкой сказала: — Конечно, вы добро пожаловать, но я боюсь вас задействовать. Вам не нужно спешить домой? — Мы не уедем до завтра, — ответил Хао Цян. — Водитель долго ждал, давайте скорее сядем в машину. У Хая изначально и не планировал ехать с ним, но прежде чем он успел что-то сказать, Хао Цян уже насильно впихнул его в машину. Этот негодяй слишком бесстыдный: он слишком настаивает на помощи девушке и выбрасывает отговорку о том, что хочет навестить бабушку. Максимальный уровень бесстыдства — это быть бесстыдным! Хань Цинъи чувствовала себя немного неловко. Впервые она привела с собой домой одноклассника-мужчину, но, к счастью, было двое, иначе было бы очень неловко, и она не знала бы, как объяснить это своей бабушке. Хао Цян не ждал, когда Хань Цинъи откажется, он первым сел в машину, затем потянул её, чтобы она села на внутреннее место. Хань Цинъи было немного неловко, когда её тянули, и, сев в машину, она сжала губы и опустила голову, не смея смотреть на Хао Цяна. После того, как они сели, Хао Цян попросил водителя трогаться. Трицикл тронулся в путь, и когда они проезжали мимо супермаркета, Хао Цян попросил водителя остановиться на минутку, он хотел что-то купить. — Молодой человек, поторопитесь, задерживайте дело, — неохотно сказал водитель, останавливая машину. — Я дам вам ещё два юаня за проезд. Это не задержит ваш заработок, всего несколько минут, — сказал Хао Цян, выпрыгивая из машины. Услышав, что он сможет заработать больше, отношение водителя значительно улучшилось. Через несколько минут Хао Цян вернулся в машину с коробкой высококальциевого молока Менгню и коробкой молока Ванцай. Это неожиданное действие шокировало Хань Цинъи и У Хая. Хань Цинъи особенно смутилась. Она достала немного денег из кармана и протянула их Хао Цяну: — Хао Цян, ты слишком вежлив. Я дам тебе деньги. Хао Цян улыбнулся и замахал рукой: — Не будь такой формальной. Конечно, при посещении нужно что-то принести в подарок. Будет смешно, если я попрошу у тебя деньги. Если ты чувствуешь себя неловко, подожди, пока придёт письмо о зачислении, и тогда угостишь меня обедом. — Хорошо, спасибо. — Хань Цинъи слегка улыбнулась и кивнула. — Это вопрос доброй воли, не стесняйся. У Хая наблюдал за этой сценой и не мог не восхищаться сообразительностью Хао Цяна. Просить Хань Цинъи угостить его обедом было эквивалентно бездействию на свидании. Этот ход был действительно хитрым! Спустя более десяти минут трицикл остановился на перекрестке рядом с детским садом Ченси, перед двухэтажным домом, построенным самими хозяевами, лицом к улице. Дом Хань Цинъи занимает площадь около 80 квадратных метров. Он был построен на земле, которую её родители купили в ранние годы. Действительно впечатляет, что удалось купить землю на улице в округе. Внутри просто оформлено, скромно и тепло. Однако судьба нанесла тяжелый удар этой семье. Родители Хань Цинъи погибли в автомобильной аварии по дороге за покупками. Всего через год её бабушка также умер от старости и слабости. Теперь в семье осталась только 65-летняя бабушка Хань Цинъи. Первоначально счастливая семья упала в разруху. К счастью, у семьи всё ещё остались некоторые сбережения и компенсации, которые были достаточны, чтобы обеспечить их нормальную жизнь и оплатить учебу Хань Цинъи. Хотя у бабушки Хань Цинъи глубокие и узкие морщины, её глаза горят, полны любви и упорства к жизни, и она по-прежнему полна сил и энергии. Она беспокоилась о своей внучке, которая осталась одна, поэтому стиснула зубы и не позволила себе упасть духом, продолжая жить. В это время бабушка сидела перед домом. Она увидела, как трицикл остановился перед дверью, и увидела свою внучку. Она быстро встала и подошла к машине. Как только машина остановилась, Хань Цинъи поспешила выйти и поздоровалась с бабушкой: — Бабушка, я вернулась. Хао Цян и У Хай последовали за ней,

выгружая багаж и молоко. Хань Цинъи вдруг вспомнила, что проезд ещё не оплатили, но Хао Цян сам оплатил его, сказав, что может пригласить его на обед. У Хая больше не хватило сил это слышать, он отвернулся и не смог сдержать презрительное отношение к бесстыдству Хао Цяна. Старая женщина видела, как внучка общается с двумя молодыми студентами, помогающими с переносом вещей, и спросила её о делах. Хао Цян первым улыбнулся и поприветствовал бабушку: — Бабушка, мы сослуживцы Хань Цинъи. Мы помогли перенести багаж и пришли навестить вас. Бабушка, вы выглядите прекрасно, значит, у вас хорошее здоровье. Увидев, что вокруг наблюдают соседи, Хао Цян похвалил её несколько раз: — Бабушка, вы отлично воспитали свою внучку. Хань Цинъи учится очень хорошо. На этот раз, в результате вступительных экзаменов, она набрала 640 баллов, превысив проходной балл более чем на 100 баллов. Она сможет поступить в знаменитый университет. Это объяснение также было предназначено, чтобы успокоить бабушку Хань Цинъи и предотвратить недоразумения соседей о том, что она не связалась с плохими компаниями. Как только слова с его уст сорвались, окружающие люди удивились и поздравили бабушку Хань Цинъи. Старушка, получив похвалу от соседей, выглядела счастливой и радостной, и на её морщинистом лице появились такие выражения, словно по морщинам текут маленькие речушки. Она обычно очень заботилась о учёбе своей внучки. Когда она услышала слова высокого парня перед собой, она с добротой улыбнулась и спросила внучку: — Ачин, это правда? Хань Цинъи, глядя на радостное выражение лица бабушки, кивнула: — Да, это правда. Его зовут Хао Цян, его результаты лучше моих, он набрал 657 баллов и занял первое место в провинции по литературе, это было опубликовано в провинциальной газете. Этот одноклассник — У Хай, его результаты тоже очень хорошие. У Хая стало стыдно от комплимента, и он неловко усмехнулся. Соседи вокруг увидели, что Хань Цинъи подтвердила слова, одновременно осознав, что перед ними двое академических гениев. Бабушка тепло пригласила Хао Цяна и У Хая в дом на чай. Увидев, что два студента пришли с подарками, она сказала, что это слишком учтиво. После того как они выпили чай, бабушка взглянула на время. На часах почти пять утра, она пригласила Хао Цяна и У Хая поужинать, прежде чем они уйдут. Хао Цян знал, что бабушка была вежливой, но он не собирался отказываться: — Бабушка, тогда вы сначала садитесь. Мои одноклассники и я выйдем на улицу купить немного овощей. Я сам приготовлю несколько блюд на ужин. Когда это было сказано, глаза У Хая расширились, он смотрел на Хао Цяна. Он почти задал вопрос: Мы правда будем ужинать здесь? Ты умеешь готовить? Бабушка с улыбкой сказала: — Хорошо, я пойду промой рис и приготовлю. У нас дома ещё остались некоторые продукты. Ачин, иди с твоими одноклассниками, купи немного готовых овощей. Не позволяй своим одноклассникам тратить деньги. Она говорила это, доставая из кармана сто юаней и кладя их в руки внучке, которая всё ещё была немного ошарашена. — Бабушка, не готовь слишком много риса, иначе будет тратить, если не сможем доесть. Я пойду посмотрю, какие ингредиенты остались на кухне. — Хао Цян сказал, следуя за старушкой на кухню на первом этаже. Кухня находится в задней комнате на первом этаже. Она аккуратная и опрятная. Он посмотрел вокруг и знал, что именно не хватает. Через несколько минут трое из них пришли на ближайший овощной рынок. Хао Цян сам выбрал овощи и торгуется за цены. Он купил много овощей и приправ и поспешил оплатить. У Хань Цинъи не было шанса дать ему деньги. — Мне неловко просить деньги у твоей бабушки. Это слишком стыдно. Если тебе стыдно, я возьму ещё один обед, — Хао Цян усмехнулся, и его слова ещё больше заставили У Хая смотреть на него с презрением. Хань Цинъи не знала, что делать, но согласилась с добротой Хао Цяна, но увидев, как тот покупает всё больше, сказала: — Тебе не нужно столько покупать, правда? — Просто слушай меня. Мы с У Хаем большие едоки. Я не шучу, когда говорю, что сам приготовлю для тебя. — Хорошо. Хань Цинъи улыбнулась и перестала сопротивляться. Она чувствовала себя, как покорная маленькая жена, следуя за Хао Цяном. ``````html Она знала только несколько домашних блюд, но они были не очень вкусными. Обычно для неё готовила бабушка. Хао Цян сказал, что умеет готовить, и она была действительно заинтересована. С тех пор как она покинула школу, её всё больше интересовал Хао Цян. Какой же этот парень? Он специально

скрывает свои плохие оценки, пишет хорошие официальные записки, обладает выдающимся литературным талантом, полон энтузиазма и жизнерадостности, и может ещё и готовить? Купить овощи заняло много времени. Хао Цян вернулся к дому Хан Циньин и попросил У Хая помочь ему, а бабушку и Хан Циньин попросил сесть и отдохнуть. Хао Цян начал готовить суп из кукурузы и свиных рёбер. Он положил опаренные рёбра в кастрюлю, добавил достаточное количество воды, красные даты, кукурузу, грибы и другие ингредиенты, закрыл крышкой и поставил на газовую плиту варить. В Гуандуне и Гуанси любят прозрачный бульон, обычно без глутамата натрия и лишних ингредиентов. Затем Хао Цян приступил к нарезке овощей. У него более десяти лет кулинарного опыта, и он мастерски нарезает. Его восхитительные навыки поразили У Хая и Хан Циньин. Он взял нож и снова и снова делал надрезы на спинке креветок, извлекая запахи. Сначала бабушка немного волновалась, что Хао Цян не сможет готовить, но когда увидела, как он ловко нарезает овощи, она поняла, что ей не о чем беспокоиться, и не смогла удержаться от похвалы. Хао Цян подготовил ингредиенты, взял нож для разделки и нарезал местного петуха на маленькие кусочки, переложил их в большую миску, добавил немного крепкого белого вина, имбиря, соли, соевого соуса и тринадцать специй, и оставил мариноваться. После подготовки овощей вода в кастрюле закипела, и Хао Цян немного уменьшил огонь. Не стоит варить суп на большом огне, иначе он получится мутным. Время летело, и Хао Цян вовремя снял кастрюлю и приготовил на пару креветки. На другой стороне он быстро разогрел сковороду для чеснока. Хао Цян работал последовательно и заранее подготовил все ингредиенты. Если бы этого не сделать, блюда, приготовленные по очереди, остыли бы. Сначала он приготовил суп из тофу и карпа, затем поджарил острое куриное мясо с чесноком, потом яичницу с помидорами, и в конце обжарил чой сам. В другой кастрюле креветки готовились на пару пять минут, а потом ещё десять минут, всё было приправлено точно по времени. Наконец, несколько блюд были поданы, они парили, были красочными, ароматными и аппетитными. — Ацян действительно отлично готовит, блюда красивые и вкусны! — с улыбкой похвалила бабушка. — Ты часто готовишь дома? Хао Цян улыбнулся и скромно ответил: — Бабушка, я готовлю дома только иногда. Вы можете попробовать, это может не подойти вашему вкусу. Он сначала налил небольшую миску супа, чтобы попробовать, а после того как убедился, что он в меру солёный, начал раздавать его всем. Местные жители имеют привычку пить суп, чтобы облегчить желудок перед едой. Хан Циньин взглянула на золотистый суп и почувствовала, что он действительно красив. Она набрала ложку супа и попробовала. Вкус супа был слегка сладким, сочетаясь с ароматом кукурузы, и был очень вкусным. Она чувствовала, как суп увлажняет её желудок и кишечник, поднимая ей настроение. — Этот суп такой вкусный! Хао Цян, ты просто удивительный. — Хан Циньин улыбнулась и похвалила его, её глаза казались полными звёзд, а улыбка была подобна распутившемуся лотосу. У Хая и бабушки были несколько глотков супа, и они не смогли удержаться от похвалы. — Я вздохнул: купленные сегодня после полудня рёбра не очень свежие, и суп немного недостаточно чистый. Я не доработал. Хан Циньин слегка удивилась: — Ты действительно это чувствуешь? Мне кажется, всё в порядке. Хао Цян покачал головой: — Бабушка часто покупает овощи и готовит, она определенно может отличить качество. Бабушка улыбнулась: — Ацян слишком скромн, он готовит намного лучше, чем бабушка. Она считает, что Хао Цян — очень хороший парень. Каждый его хвалит, но он не боится указывать на свои недостатки и очень честен. В отличие от большинства парней, которые гордятся похвалой. После того как они выпили суп, они начали пробовать другие блюда. У Хая похвалили острое куриное мясо за его хрустящую текстуру и аромат; Хан Циньин заметила, что речные креветки были вкусными, когда их макали в соус. Она также отметила, что жареные помидоры с яйцом выглядели красиво. Если бы она это делала, получилось бы либо слишком водянистым, либо слишком несобранным. Хао Цян наблюдал за тем, как Хан Циньин ест, и заметил, что эта девушка полностью отпустила свою сдержанность, когда столкнулась с вкусной едой. Сначала она была немного скромной, но по мере того как пробовала всё больше, становилась всё более раскрепощённой. Возможно, это и есть её истинная натура. Через полчаса все закончили

приём пищи. Хан Циньин включила телевизор и наливала чай для студентов. Только что начался вечер, и на телеканале показывали интервью с Хао Цяном. Кусок, где журналистка подкалывала его, был вырезан. — Цяньцзы, ты действительно на телевидении! — воскликнул У Хай в удивлении, и Хан Циньин с бабушкой обратили на это внимание. Бабушка смотрела на молодого человека на экране, который был спокойным и скромным перед репортёрами. Ей это очень нравилось, так как она ощущала в нём талантливость, стабильность и непринужденность. После репортажа Хао Цян и У Хай помогли убрать посуду, но бабушка настояла на том, чтобы не давать им мыть её. Скоро стало восемь часов вечера. Хао Цян и У Хай попрощались с Хан Циньин и бабушкой, вышли из дома, вызвали такси и отправились напрямик в интернет-кафе, намереваясь просидеть там всю ночь. Бабушка смотрела, как двое молодых людей уходят, и увидела внучку, стоящую в раздумьях у двери. Она мягко улыбнулась и сказала: — Ацян очень хорош. Мужчина, который умеет заботиться о семье, действительно хорош. Твой отец был таким же. Если тебе он нравится, ты должна как можно скорее воспользоваться возможностью, иначе другие девушки могут его отобрать. Хан Циньин отвела взгляд, обняла бабушку и сжала губы: — Бабушка, мы пока просто обычные одноклассники. — О, какая жаль. — Я пока не хочу влюбляться. Я хочу больше времени проводить с бабушкой. — Бабушка стара. Я надеюсь, ты выйдешь замуж пораньше, чтобы я смогла поддержать своего правнука раньше. В голосе бабушки звучала надежда. — Бабушка, бабушка, ты обязательно доживёшь до ста двадцати лет. Кроме того, я только что сдала вступительные экзамены. О, давай не будем об этом. Давай вернёмся в дом. Хан Циньин мечтала о любви, но не могла отпустить бабушку. В то же время она боялась, что её дела повлияют на Хао Цяна. Она временно отложила эти мысли и пошла с бабушкой обратно в дом. Вернувшись, Хан Циньин села у кровати, размышляя о своём будущем. Она знала, что как бы ни были тернисты её жизненные пути, она должна продолжать идти вперёд. А компания и забота её бабушки станут её мотивацией и поддержкой. ```